

Видя, что Синсин заинтересовался, Чэн Хуань начала учить его писать, начав с горизонтального штриха, вертикального штриха, левого штриха и правого штриха.

Она написала несколько штрихов, чтобы показать их ему, а потом взяла его за руку и повторила написанное еще пару раз.

Маленький мальчик внимательно смотрел на это. Почувствовав, что он все запомнил, малыш захотел попробовать писать самостоятельно.

— Хорошо. Тогда попробуй сам, — согласно кивнула девушка, отпуская его руку.

Синсин сидел на стуле с ручкой в руке. Его действия были точно такими же, как показала ему Чэн Хуань. Кончик ручки соприкоснулся с бумагой, и он начал тянуть ее вниз – на листе образовалась длинная царапина.

Синсин был немного озадачен.

— Мам? — он поднял немного расстроенный взгляд и указал на бумагу. — Уродливо!

— Так всегда бывает, когда ты только начинаешь учиться писать. Когда мама была ребенком, она даже не знала, как держать ручку. Синсин уже очень хорошо справляется, — успокоила сына Чэн Хуань, поглаживая его по голове. Она намеренно унизила себя, чтобы утешить ребенка.

— И мама тоже? — малыш был очень удивлен. Увидев, что Чэн Хуань кивнула, его несчастье полностью рассеялось. Слегка усмехнувшись, он опустил голову и снова попытался написать горизонтальный штрих.

У детей мягкие кости, и они еще не очень хорошо умеют контролировать свои мышцы, поэтому слова, которые они пишут, обычно не отличаются аккуратностью.

Синсин практиковался много раз, но его горизонтальный штрих все еще выглядел как маленький головастик. А еще у него на лице была куча чернил, потому что он не мог все время держать ручку правильно.

Чэн Хуань не позволяла ему практиковаться слишком долго. Она забрала ручку и бумагу, в то время, когда ему надо было готовиться ко сну.

Она отвела Синсина к раковине и помогла ему вымыть лицо и руки. После этого девушка отнесла ребенка на кровать и укрыла одеялом.

— Уже довольно поздно. Синсину пора ложиться спать.

— Хорошо, — натянув покрывало до подбородка, малыш посмотрел на мать и сказал, — я стану высоким, только если буду спать.

— Совершенно, верно. Ты станешь выше только тогда, когда будешь хорошо высыпаться. — Чэн Хуань опустила голову и поцеловала его в лоб. — Спокойной ночи, дорогой.

Синсин поцеловал ее в ответ и прошептал:

— Спокойной ночи, мамочка.

На следующий день Чэн Хуань, направляясь в продуктовый магазин, взяла сына с собой.

В новой квартире было почти все, за исключением некоторых кухонных принадлежностей.

Прежняя хозяйка тела в основном никогда не готовила, и на их нынешнем месте была только одна рисоварка и одна конфорка для приготовления пищи. Конфорка не была ровной, и потому не могла равномерно распределять тепло. Чэн Хуань злилась каждый раз, когда готовила, но так как она знала, что они скоро переедут, у нее не было другого выбора, кроме как смириться с этим. Теперь, когда в их новом доме была большая кухня, девушка наконец могла купить все предметы, которые ей были необходимы.

Чэн Хуань остановилась в отделе кухонной утвари и купила все, о чем смогла вспомнить. После того как она выбрала все, что хотела, покупки еле уместились в тележку.

Закончив со своими инструментами, Чэн Хуань отвела Синсина в детскую секцию и купила ему игрушки, книги для обучения письму и несколько сказок.

Это был первый раз, когда Синсину подарили подарок, и он не отпускал игрушечного супермена, даже когда они были у кассы. Он гладил его через каждые два шага.

Супермаркет предлагал услуги доставки и девушка, записав адрес, вместе с Синсином направилась к их новому месту жительства.

Ремонт в доме был очень хороший. Здесь было светло и тепло, гораздо лучше, чем в том мрачном маленьком домике, где они жили раньше.

Малыш влюбился в это место с первого взгляда. Он бегал из комнаты в комнату, рассматривая все вокруг. После того, как он осмотрел всю квартиру, он побежал обратно к Чэн Хуань, и, потянув ее за одежду, спросил:

— Мама, это наш новый дом?

— Да, это наш дом. Когда мама заработает немного денег, мы переедем в квартиру побольше.

— Переезд в более просторное место! — громко произнес Синсин.

Он широко раскинул руки и сказал:

— Я хочу что-то такое большое!

Как ни старался Синсин, он был невысок, и размах его рук составлял не более одного метра. Место такого размера могло вместить только собачью будку.

Чэн Хуань изогнула губы в улыбке и погладила маленького ребенка по волосам:

— Тогда Синсину нужно будет много трудиться в будущем, чтобы он мог заработать достаточно денег для дома такого размера.

— Хорошо!

Поскольку это была новая квартира для новобрачных, в ней не было кровати. Хозяин сказал, что они доставят ее вечером.

Поскольку они еще не могли переехать, Чэн Хуань не планировала проводить там много времени. Она показала сыну каждую комнату, и после того, как продуктовый магазин привез их покупки, они отправились домой.

Синсин уже был полностью влюблен в это место и не хотел уходить.

Схватив Чэн Хуань за руку, он еще раз заглянул внутрь прямо перед тем, как дверь закрылась, а затем поднял глаза, чтобы еще раз убедиться:

— Мама, мы переезжаем завтра?

— Да, мы переезжаем завтра.